

Пелам Гренвилл Вудхаус

б и б л и о т е к а к л а с с и к и

Пелам Гренвилл Вудхаус

P. G. Woodhouse

Безрассудная Джилл
Несокрушимый Арчи
Любовь со взломом

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44
В88

Серия «Библиотека классики»

Pelham Grenville Wodehouse

JILL THE RECKLESS
INDISCRETIONS OF ARCHIE
A GENTLMAN OF LEISURE

Перевод с английского *И. Гуровой* и *А. Круглова*

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения

The Trustees of the P.G. Wodehouse Estate
и литературных агентств Rogers, Coleridge & White Ltd
и Andrew Nurnberg.

Вудхаус, Пелам Гренвилл.

В88 Безрассудная Джилл. Несокрушимый Арчи. Любовь со взломом: [сборник] / Пелам Гренвилл Вудхаус ; [перевод с английского *И. Гуровой*, *А. Круглова*]. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 768 с. — (Библиотека классики).

ISBN 978-5-17-160995-5

Жизнерадостные юноши с честными намерениями и отличным чувством юмора отважно штурмуют крепости, за стенами которых скрываются их возлюбленные. И ревнивые отцы, охраняющие дочерей от назойливых соискателей руки и сердца, — лишь маленькое пятнышко на голубом небосклоне любовной идиллии. Но пятнышко может превратиться в грозовую тучу, и тогда... Влюбленных героев Вудхауса не страшат трудности, и, насвистывая водевильный мотивчик, джентльмены преодолевают все препятствия на пути к супружескому счастью.

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44

© The Trustees of the Wodehouse Estate, 1910, 1920, 1921

© Перевод. А. Круглов, 2023

© Перевод. И. Гурова, наследники, 2023

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

Безрассудная Джилл

Глава 1

БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ

1

На сервированный к завтраку стол Фредди Рук смотрел холодно. Его сверкающий монокль обратился к тарелке, на которую верный слуга положил какую-то гадость.

— Баркер! — в голосе Фредди слышалась нотка боли.

— Сэр?

— Что это, Баркер?

— Яйцо-пашот, сэр.

Фредди с содроганием отвел взгляд.

— Моя старая тетка, один в один... Уберите это!

Поднявшись из-за стола, Фредди ретировался поближе к огню. Запахнул полами халата длинные ноги, прижался икрами к каминной решетке и окинул взглядом комнату, блаженный холостяцкий оазис в стилом туманном Лондоне. Спокойные серые обои и серебро на белоснежной скатерти радовали глаз.

— Яйца, Баркер, — задумчиво изрек Фредди, — это решающая проба.

— Вот как, сэр?

— Если наутро не спасуешь перед яйцом-пашот, все с тобой в порядке. Если нет, то нет, кто бы что ни говорил.

— Так и есть, сэр.

Фредди со вздохом прижал ладонь ко лбу.

— Выходит, покутил я прошлым вечером от души. Даже, пожалуй, накачался слегка. Не то чтобы в дымину, однако накачался. Сильно я шумел, когда вернул?

— Нет, сэр. Вошли очень тихо.

— Угу. Паршивый признак.

Шагнув к столу, накрытому на двоих, Фредди налил себе чашку кофе.

— Сливки справа от вас, сэр, — подсказал услужливый Баркер.

— Пускай там и остаются. Сегодня с утра — только *café noir*. Самый черный, чернее некуда! — Отступив к камину, Фредди сделал осторожный глоток. — Насколько я помню, вчера у Ронни Деверо был день рождения или...

— У мистера Мартина, вы сказали, кажется.

— Ага, точно, у Элджи Мартина, а мы с Ронни зашли в гости. Теперь припоминаю. Я звал и Дерекка поддержать компанию — они с Ронни еще не знакомы, — но он отказался. Ну понятно, с его-то ответственным положением — член парламента и все такое... А кроме того, — Фредди назидательно покачал ложечкой, — Ронни помолвлен. Не забывайте об этом, Баркер!

— Не забуду, сэр.

— Порой меня и самого тянет к алтарю, — мечтательно добавил Фредди. — Чтобы какая-нибудь славная девушка присматривала за мной и... О нет, только не это, я же на стенку полезу! Сэр Дерек уже встал, Баркер?

— Одевается, сэр.

— Баркер, вы уж позаботьтесь, чтобы все было на высоте, в смысле завтрак и прочее. Пускай заправится как следует, ему потом на Чаринг-Кросс, матушку встречать — она на всех парах мчится домой с Ривьеры.

— В самом деле, сэр?

Фредди покачал головой.

— Знай вы ее, не говорили бы так легкомысленно! Ладно, еще повидаетесь: сегодня она с нами обедает.

— Понял, сэр.

— Мисс Маринер тоже будет — обед на четверых. Скажите миссис Баркер, чтоб засучила рукава и угостила нас на славу: суп, рыба, ну и так далее — она в курсе. Откупорьте бутылочку мальвазии самого старого урожая, сегодня особый случай!

— Ее милость увидит мисс Маринер впервые, сэр?

— Вы ухватили самую суть! Первый выход на сцену, первое не бывает. Так сплотим же наши ряды, и вперед к успеху!

— Не сомневайтесь, сэр, миссис Баркер не пожалеет сил. — Баркер двинулся к выходу, унося отвергнутое яйцо, но отступил, пропуская в комнату рослого, плечистого молодого человека лет тридцати. — Доброе утро, сэр Дерек!

— Салют, Баркер!

Камердинер тихо выскользнул за дверь, и Дерек Андерхилл уселся за стол. Стройный красивый брюнет с волевым чисто выбритым лицом, он был из тех, кого заметишь в любой толпе. Разве что слишком тяжелые брови создавали иногда впечатление неприветливости, однако женщин это не отталкивало, и Дерек они обожали. Мужчины — не слишком, за исключением Фредди Рука, который на него чуть ли не молился. Они окончили одну школу, но Фредди на несколько лет позже.

— Уже позавтракал? — спросил Дерек.

Фредди бледно улыбнулся.

— Завтрак сегодня не для меня грешного. Дух бодрился, но старушка плоть отказалась наотрез. Если начистоту, последний из Руков скорбен головой.

— Ну и дурак.

— Капля сочувствия была бы уместнее, — с укором заметил Фредди. — Твой приятель совсем плох. Неизвестно кто поместил ему под скальп молотилку, а язык заменил наждачной бумагой. Желтый туман в глазах, все ходит ходуном...

— Сам виноват, что надрался вчера.

— Так ведь у Элджи Мартина день рождения был!

— Будь я ослом вроде Элджи, — хмыкнул Дерек, — не стал бы рекламировать факт своего рождения. Такое лучше держать в тайне.

Фредди с завистливым ужасом наблюдал, как гость накладывает себе щедрую порцию рыбы с рисом и яйцами. Когда Дерек стал есть, зрелище окончательно добило страдальца, и он отошел к окну.

— До чего же скверный денек!

Погода и впрямь стояла отвратительная. Январь, этот мурый месяц, обходился с Лондоном по обыкновению сурово. С самого рассвета накатывал волнами речной туман и густел, становясь из жемчужно-белого грязно-бурым, налипая на окна и стекая темными ручейками.

— Да, просто ужас, — согласился Дерек.

— Поезд наверняка задержится.

— Да уж, как назло. Встречать поезда и без того тошно, а тут еще ошивайся битый час на сквозняке.

— Легко себе представить, — продолжил Фредди свою мысль, — как взбесит нашу милую старушку подобное промедление. — Он вновь поплелся к камину и задумчиво потерся плечом о каминную полку. — Как я понимаю, ты написал ей о Джилл?

— Конечно. Потому, я думаю, она и приезжает. Ты, кстати, взял билеты в театр на сегодня?

— Да. Три места рядом и одно на галерке. Если ты не против, старина, оно достанется мне.

Дерек, который уже покончил с рыбой и теперь оскорблял взор болящего тостами с апельсиновым джемом, весело рассмеялся.

— Вот же заячья душа! С чего ты вдруг так боишься моей матери?

Фредди смотрел на него, словно робкий юный оруженосец на святого Георгия перед битвой с драконом.

Восторженный от природы, он был склонен превозносить своих друзей. В Винчестерской школе, состоя у Дерекка на посылках, почитал его как героя и отношения с тех пор не изменил, да и причин для этого не было, наоборот. После школы Дерек творил настоящие чудеса. С отличием окончил Оксфорд, а теперь заседал в Палате Общин, был замечен лидерами своей партии и имел блестящие перспективы. Великолепный игрок в поло, отличный стрелок... Однако главным его достоинством, восхищавшим Фредди до глубины души, была воистину львиная отвага, которая проявилась и в нынешней ситуации.

Вот он сидит и безмятежно поглощает тосты с джемом в то самое время, как поезд уже мчит леди Андерхилл из

Дувра в Лондон! Так адмирал Дрейк беззаботно играл в шары в виду испанской Армады.

— Куда мне до тебя! — Фредди благоговейно покачал головой. — Не знаю, как бы я на твоём месте смотрел в глаза матери, которая только что узнала о помолвке сына неизвестно с кем. Лучше уж повстречать раненого тигра.

— Глупости, — усмехнулся Дерек.

— Ты пойми, я не хочу сказать ничего плохого о твоей любимой матушке, но факт есть факт: я боюсь ее до смерти — еще с тех пор как гостил у вас в детстве. Видел бы ты, как она глянула в то утро, когда я чисто случайно угодил яблоком в окно ее спальни, хотя метил в кошку на подоконнике. Между нами было не меньше десятка шагов, но, будь я проклят, тот взгляд разил как пуля!

— Ты не нажмешь на звонок, старина? Хочу еще тостов.

— Приговоренный завтракал с аппетитом, — пробормотал Фредди, исполняя просьбу. — Баркер, добавьте тостов, — велел он, когда образцовый слуга возник в дверях. — Вот она, истинная доблесть!

Дерек качнулся на стуле, откинувшись на спинку.

— Когда мама увидит Джилл, точно ее одобрит.

— Когда увидит! Ха! То-то и оно, приятель, в том-то и беда, что еще не видела, а месяц назад и не подозревала о ее существовании! Мы-то с тобой знаем, что Джилл — лучшая из лучших и в нашем королевстве все прекрасно... Черт возьми, я же рос с ней рядом! Резвились вместе на лужайке и все такое. Как-то раз, лет в двенадцать, окатила меня из садового шланга, и мой лучший воскресный костюм разом подешевел вчетверо. Такое сблизает, сам понимаешь. Я-то всегда знал, что она — супер. Только вот родительнице твоей предстоит самой это обнаружить. Чертовски жаль, что у Джилл нет отца с матерью или кого-то в этом роде, чтобы прикрыть ей спину. Один в поле не воин, ясное дело, а у нее только дядька. Мутноватый тип... ты его видел?

— Пару раз. Мне он нравится.

— Так-то да, славный старикан, душа-человек, но те, кто знал его в прежние времена, говорят всякое. Даже

теперь я трижды подумаю, прежде чем сяду с ним за карты. На днях нагрел юного Трипвуда в пикет на тридцатку и глазом не моргнул — тот жаловался. А последнее время, по словам Джимми Монро с фондовой биржи, всю крутится на этой, как там ее зовут в Сити... марже, вот. Кстати, Джимми и меня уговорил вложиться в какие-то «Объединенные краски». Я в этой их марже не силен, но Джимми уверяет, что дельце верное, можно неплохо приподняться... О чем это я? Да, старик Сэлби! Само собой, он джентльмен, но, пока Джилл не упрочит свои позиции, я не стал бы распространяться о нем перед твоей матушкой.

— Наоборот, — возразил Дерек, — первым делом упомяну. Он знал моего отца еще в Индии.

— Да ну, серьезно? Тогда совсем другое дело!

Вошел Баркер с тостами, и Дерек возобновил завтрак.

— Поначалу с мамой может быть непросто, — признал он нехотя, — но через пять минут, уверен, все наладится.

— Понятное дело... но, черт побери, эти пять минут... — Фредди зловеще прищурился сквозь монокль. Сглотнул раз-другой, собираясь с духом. — Первые пять минут! — повторил он и вновь умолк, а затем вдруг выпалил, решившись: — А знаешь, давай-ка и я с тобой!

— Что?

— Поеду на вокзал.

— С какой стати?

— Помогу тебе начать — разбить лед и все такое... Прикрою спину, подставлю дружеское плечо. Окажу моральную поддержку. Только свистни — тебя не заставлю я ждать.

Тяжелые брови Дерек сошлись, лицо потемнело. Непрошенная помощь задевала его достоинство. Такие приступы капризного раздражения случались с ним время от времени и не слишком вязались с героической внешностью.

— Очень любезно с твоей стороны... — начал он холодно. Фредди кивнул, от души соглашаясь.

— Может, кто-то и ответил бы: «Да что там, ерунда», — перебил он, — но только не последний из Руков. Между нами, старина, должен признаться, что это мой главный

подвиг за последний год! Будь я проклят, если решусь на такое ради кого-то другого.

— Ты слишком добр, Фредди...

— Да ладно, что уж там. Одно доброе дело в день — закон для бойскаута.

— Нет-нет, тебе на вокзале делать нечего. — Дерек поднялся из-за стола. — Партийные дебаты о Джилл на платформе Чаринг-Кросс неуместны.

— Да я просто буду на подхвате, чтобы тактично вставить словечко-другое...

— Вздор!

— Ты пойми, идея в том...

— Ни в коем случае!

— Ну, как знаешь, — скис Фредди. — Твое дело, тебе решать. Только не забывай, приятель: один в поле не воин!

2

Дерек с сердитым ворчанием бросил окурок сигары. Под сводами вокзала Чаринг-Кросс царил обычная суэта. Тележки носильщиков гремели подобно колесницам Джаггернаута, в гудках опоздавших поездов слышалась радость возвращения, а менее удачливые их собратья нехотя уползали во мрак под адский грохот сигнальных петард. Там, снаружи, туман клубился все так же, и стылая морось отдавала на вкус медью. Уличный транспорт двигался похоронным шагом под аккомпанемент хриплых окликов и аварийного скрежета. Пробившись было сквозь мглу, солнце зависло в небе апельсиновым шаром, но вскоре мир вновь утонул в промозгом сумраке с налетом таинственности и романтики, за которые только и можно вытерпеть лондонский туман.

Долгое ожидание и скверная погода испортили Дереку настроение, и решимость, выказанная за завтраком, окончательно растаяла. Предстоящая встреча тревожила не на шутку. При всем своем показном спокойствии и смелости речей, в глубине души Дерек Андерхилл боялся матери.

Некоторые мужчины, к числу которых принадлежал и он, так и остаются одной ногой в детской. Они могут

отложить игрушки, добиться богатства и успеха, но жизнью их все так же управляет рука, качавшая колыбель.

Меряя шагами платформу, Дерек развернулся... и замер как вкопанный, закипая от ярости. К нему шагал, сияя улыбкой над воротником клетчатого пальто, преданный друг, больше чем брат, сама услужливость и жертвенность. Как верный пес, что вопреки команде следует за хозяином, выглядывая из-за угла и прячась за фонарными столбами, Фредди Рук все-таки явился на вокзал. А с ним, к полному отчаянию Дерека, и двое неразлучных сподвижников — Ронни Деверо и Элджи Мартин.

— Вот и мы, старина! — Фредди ободряюще похлопал Дерека по плечу. — Конечно, ты не велел, но я догадался, что это не всерьез. Обдумал все, когда ты ушел, и понял, как низко было бы бросить тебя в трудный час. Надеюсь, ты не против, что Ронни с Элджи тоже заскочили? Уж очень я дрейфил... твоя матушка, знаешь ли, начисто парализует мои нервные центры. Вот и прихватил друзей — встретил на Пикадилли возле клуба и мобилизовал обоих с их любезного согласия. Мы слегка взбодрились в забега-ловке на Хеймаркете и теперь готовы к любым подвигам. Ребята в курсе и будут стоять за тебя насмерть. Один в поле не воин, приятель, вот наш девиз!

— Именно! — подхватил Ронни.

— В точку! — согласился Элджи.

— Прикроем спину на первых порах, — продолжал Фредди, — и быстренько уберемся. Поддержим легкую, приятную беседу...

— Не уклоняясь в болезненное русло, — вставил Ронни.

— Подальше от щекотливых тем, — пояснил Элджи.

— Да, в таком вот разрезе, — кивнул Фредди. — Попробуем... Черт возьми, а вот и поезд! — Голос его дрогнул. Даже двоих союзников в столь тяжком испытании показалось вдруг маловато, но героическим усилием воли он взял себя в руки. — Вперед, герои! — провозгласил он. — Плечом к плечу! Враг не пройдет!

— Ни шагу назад! — откликнулся Ронни.

— Ни за что! — согласился Элджи.

3

Портовый экспресс плавно вкатился под своды вокзала. Звякнул колокол, труба локомотива изрыгнула пар, загомонили носильщики, задребезжали багажные тележки. По одному, по двое, а затем сплошным потоком полились из вагонов вялые и бледные пассажиры, измученные качкой на бурных волнах Ла-Манша. Среди всеобщей меланхолии выделялась дама с орлиным профилем в коричневом пальто с пелериной, громко поучавшая робкую юную служанку. Голос дамы вспарывал сырой воздух лезвием ножа. Бледная как все, сдаваться она не собиралась. Никто не догадался бы по манерам леди Андерхилл, что вокзальная платформа ходит ходуном у нее под ногами, словно палуба корабля.

Дерек двинулся вперед, остро сознавая присутствие Фредди, Ронни и Элджи на флангах.

— Мама! Наконец-то!

— Дерек!

Дерек поцеловал мать. Фредди, Ронни и Элджи приблизились крадучись, подобно леопардам. Нервно сглотнув раз-другой, Фредди ринулся в атаку, будто возглавлял отряд смертников:

— Добрый день, леди Андерхилл!

— Добрый день, мистер Рук!

Леди кивнула сухо, не выказав особого удовольствия. Последнего из Руков она недолюбливала. Допуская наличие у Всевышнего некоего замысла при создании Фредди, постигнуть оный она так и не смогла.

— Рад представить вам своих друзей, — пролепетал Фредди. — Леди Андерхилл — мистер Деверо...

— Счастлив познакомиться, — приветливо кивнул Ронни.

— Мистер Мартин...

— Я очарован, — поклонился Элджи со старомодной любезностью.

Леди Андерхилл окинула нашествие ледяным взглядом.

— Добрый день! — кивнула она. — Встречаете кого-то?

— Я... мы, собственно... ну... — Под взглядом этой женщины Фредди всегда казалось, будто его выпотрошил чу-